

ГИДОВСКИЕ БАЙКИ

Джерри Миллер для © *AngliskyClub* , ноябрь 2008

Люди путешествуют, чтобы видеть мир, для себя его открывать, и роль профессионального гида в этом процессе сводится к задаче проводника, шерпы, сталкера, который помогает вам заметить важное, узнать его предысторию, как оно, это важное, вписывается в общий контекст. Ну, а так же задача гида вас развлечь и отвлечь от повседневных забот. В Лондоне сильная школа и организация профессиональных экскурсоводов, называются они «синие значки» (Blue Badges) из-за овальной броши или бляхи, лицензии, которую обязаны носить на работе, ну, вроде жёстяной звезды американского шерифа или чёрного пояса в каратэ. Вот, я – один из таких лондонских «синих значков».

Жизнь профессионального гида Большого города полна как мелких курьёзов, так и - по

Робинзону Крузо - «удивительных и необычайных приключений». Страшно не хватает рутины, ведь так хочется в рабочее время спокойно посидеть у компьютера... не тут-то было.

Трудно работать с олигархами и их семьями. Во-первых, они часто не знают чего хотят и для чего нужен гид. Ведь рестораны и другие знаковые места в

Мои туристы с зонтами у Хэмптон-кортского дворца

Лондоне им уже порекомендовали собратья-олигархи. Детям богачей непонятно почему они должны слушать какого-то дяденьку с красивой синей брошью-лицензией на груди, если он даже не миллионер. А все кто не миллионеры – имеют положение прислуги - водитель, телохранитель, гувернантка и так далее. Кроме того, олигархи согласны ездить только на машинах представительского класса, ролс-ройсах, бентли, в худшем случае на мерседесе класса «S» и, желательно, с тонированными окнами. Когда я пытаюсь их убедить, что из микроавтобуса производства того же «Мерседеса» обзор лучше, потому что вы сидите выше над уровнем дороги и окна больше, да и головой крутить надо меньше, чем в легковой машине - вас не слышат. В итоге получается вот что: во время обзорной экскурсии по городу мне то и дело приходится говорить: «Сейчас нужно посмотреть вправо и вниз..., а вот сейчас резко влево и вверх...» Мне-то самому никуда смотреть не нужно, то, о чём я говорю, не меняло своего положения порой лет триста и больше. Обычно уже через час я замечаю, что мои богачи уже никуда не смотрят, а на мой вопрос: «В чём дело?» - отвечают, что у них болит шея, и мне приходится прерывать экскурсию и ходить с ними по аптекам в поисках снимающих боль мазей.

Составитель первого словаря английского языка Сэмьюэл Джонсон в 18 веке сказал: «Если ты устал от Лондона – ты устал от жизни, ибо у Лондона есть всё, чем жизнь богата». Тем не менее, туристы устают от Лондона. Я им очень сочувствую: ну, как можно целую неделю подряд от зори до темна носиться по столице Европы высунув язык, чтобы не упустить ни одной важной достопримечательности? Не лучше ли в погожий денек полежать на травке в одном из славных лондонских парков? Иногда чтобы отвлечь переполненных впечатлениями людей, я начинаю рассказывать им о «синих значках». Порой мне приходится это рассказывать и для того, чтобы повысить свой авторитет в глазах туристов. Подтекст такой: за мной стоит мощная организация и всё, что я говорю, проверено и утверждено Британским министерством по делам туризма! Часто это оказывает нужное действие. Недавно была у меня группа школьников из Эстонии, вместе с учителями. Повёл я их в Вестминстерское аббатство. «Вот здесь – первая в истории Могила неизвестного солдата, а тут похоронен Исаак Ньютон - вот памятник, а здесь уже 900 лет коронуют английских королей, а вот это – Уголок поэтов.» Когда я после посещения главной церкви Англии выхожу с туристами на крытый монастырский двор, «cloisters», я иногда в зависимости от временных рамок и настроения показываю надгробную плиту, на которой

сказано: «Здесь покоится тело Кристофера Грина, водопроводчика сего собора, который умер на 43 году жизни в 1707-ом году». Сделал я так и в тот раз с эстонскими школьниками, добавив: «Вот видите дети, совсем не обязательно быть королём или знаменитостью, чтобы вас здесь похоронили. Очень важно делать своё дело добросовестно». Тут один из мальчишек меня спрашивает: «А вот профессионального лондонского гида здесь могут похоронить?» Я оторопел от неожиданности. Постепенно группа стала обсуждать вопрос о составлении петиции к королеве, чтобы я получил место в Вестминстерском аббатстве.

Когда у гида группа детей, он волей-неволей принимает, как и все взрослые, тот особый глуповатый, нравоучительно-высокомерный тон. У нас, гидов, на все случаи заготовлены

Однорукий адмирал на Трафальгарской площади

речи, ведь работа экскурсовода во многом схожа с работой актёра, и когда мы с группой туристов въезжаем на главную площадь Лондона – Трафальгарскую – мы начинаем рассказ о том, что в центре площади стоит колонна Нельсона, командовавшего британским флотом в Трафальгарской битве, проходившей у побережья Испании 21 октября 1805-ого года, что Нельсона сразила пуля французского снайпера когда уже было известно,

что британцы разгромили флот Наполеона и тд. и т.п... И вот я как-то с группой школьников въезжаю на площадь и говорю нечто не совсем стандартное: «Посреди площади стоит огромная колонна, а на ней шестиметровый, однорукий, одноглазый – кто?» «Циклоп!» - кричат дети в один голос.

Иногда туристы задают сбивающие с толку вопросы, как, например: «А куда впадает Сена?» Или – «А как добраться до Галереи ла Файет?» - явно путая Лондон с Парижем, от чего у нас, профессионалов, сердце кровью обливается. Порой вопросы носят злостный

характер, как такой: «А, правда, англичане ненавидят французов?». А бывает вообще не знаешь как реагировать. В лондонском Сити, в деловом квартале города я часто рассказываю о финансовых служащих, клерках. И как-то раз одна девушка-туристка, видимо, из российской провинции, вдруг спрашивает меня: «А что такое клерк?». Я поясняю, а она мне на это: «Слово «клерк» - звучит оскорбительно, так людей называть нельзя!». Или вот ещё: как-то у меня была группа из Украины. Мы ехали в университетский город Оксфорд и по дороге проезжали украинский уголок Лондона, где недалеко друг от друга стоят посольство Украины, украинский культурный центр и украинская церковь. «А вот, - говорю я – памятник князю Владимиру Красное солнышко, основателю Киевской Руси, поставленный по заказу украинской общины Лондона.» И вдруг неожиданно один из туристов-украинцев прямо у меня за спиной: «Ну, не может быть, чтобы человека так звали, Красное солнышко!» Что делать? Однако люди на отдыхе, гиду очень важно, чтобы у всех было хорошее настроение, чтобы от него исходил позитив. «Вы совершенно правы, - говорю я, - его так сначала называла одна лишь жена, но постепенно, со временем, стали звать и другие....»

Редко, но встречаются гиды-мизантропы, которые всех своих клиентов терпеть не могут. Их девиз: «Хороший турист – мёртвый турист». Однако даже самые «тёплые» и полные энтузиазма экскурсоводы, коих большинство, ибо этого требует работа с людьми, профессия, порой вступают в малые и большие конфликты со своими туристами, а точнее как правило с одним конкретным туристом из группы. Из своего последнего визита в Москву я привёз купленную на рынке тишёртку оранжевого цвета, на которой красными плакатными буквами написано: «ПОНАЕХАЛИ ТУТ!». Это теперь моё тайное оружие. Стратегического сдерживания. Если мне совсем станет невмоготу, я приду утром на встречу с группой в этой майке. Но этого, конечно же, никогда не произойдёт.